В течение вечера я сформулировал несколько основных ступеней по реализации плана Эллисон, а также несколько вопросов для Эми. Конечно, все зависело от того, смогу ли я снова найти ее. Я откинулся на спинку кровати и начал разыгрывать сцену. В качестве основной идеи я использовал "Поляну Эллисон" – тихое и безопасное место, где мы могли бы поговорить.

На полоске белого песчаного пляжа было расстелено одеяло. Вода была кристально голубой, с легкими волнами, накатывающимися на берег. Солнце было теплым, но не жарким, и легкий ветерок щекотал края ваших чувств, когда вы не обращали на него внимания. Я "проснулся" на одеяле, поднялся и огляделся. Казалось, все было именно так, как я себе представлял, вплоть до корзины для пикника. Мое кольцо удобно обхватывало палец, подтверждая, что это действительно был мой сон. Я снова сел на одеяло и подумал об Эми. Я открыл глаза и увидел, что она спит, свернувшись калачиком на одеяле рядом со мной. Я наклонился, чтобы разбудить ее.

— Эми? — прошептал я, нежно касаясь ее плеча. Ее глаза медленно открылись, и сначала она выглядела очень смущенной. Она села и огляделась вокруг, на одеяло и свое платье, на пляж. Когда она, наконец, посмотрела на меня, ее глаза на секунду расширились.

— Джимми? Как я сюда попала? Где я нахожусь? Я имею в виду, где мы находимся? Здесь так прекрасно. Как я сюда попала?— Она ахнула. — Мне не больно! — Затем она вскочила. — Это и есть океан? — И она побежала вниз, к кромке воды. Чистый ребенок.

Я встал и последовал за ней.

— Да, это океан. Мы на острове, который я однажды видел в фильме. Только на этом нет динозавров, которые только и ждут, чтобы тебя съесть. Что касается того, как ты сюда попала, то, думаю, я привел тебя сюда. По крайней мере, я хотел еще немного поговорить с тобой и подумал, что это было бы подходящее место для разговора. Тебе нравится?

— О, Джимми! Здесь так чудесно! Я помню, как играла на пляже, когда была маленькой девочкой. Мама с папой иногда приводили нас с собой, только там было холоднее и вода не была такой искрящейся и прозрачной. Но как я могу быть здесь, и почему мне не больно?

— Я не знаю, может быть, потому, что я привел тебя сюда вместо того, чтобы ты попыталась прийти сама?

— О, я надеюсь на это! Тогда, может быть, ты мог бы сводить меня и в другие места тоже! — Затем она остановила себя: — Нет, это просто невежливо. У тебя есть дела поважнее, чем таскать меня за собой. Ты разговаривал с Ребеккой?

— Нет, еще нет. Сначала я хотел еще кое-что с тобой обсудить.

— Зачем? Я уже рассказала тебе все, что знаю! Теперь ты должен помешать ему причинить вред девочкам и Ребекке! Ты обещал, Джимми! Ты обещал! — Было очевидно, что она

расстраивается. Топанье ногой было важной подсказкой.

— Ого! Успокойся, принцесса! Я обещал, что постараюсь помочь, и я это сделаю. Вот почему я здесь. Ты хочешь сесть и поговорить или хочешь пройтись и поговорить одновременно?

— Мне жаль, Джимми. Я думаю, что хотела бы пройтись, если ты не против.

— Хорошо, мы прогуляемся. Может быть, по пути нам удастся найти какие-нибудь красивые ракушки. Но я не хочу, чтобы твое платье промокло насквозь, так что... Как тебе это вместо него? — Я переодел ее в простой цельный купальник. Я думал о красном, но получился белый с розовой отделкой, как и ее платье. Странно.

— О-о-о! Джимми, он такой красивый. — Она сделала несколько шагов в воду и позволила волнам прокатиться мимо нее. Она была почти по колено. Я прошел мимо нее и встал между ней и волнами на случай, если будут действительно сильные волны, затем взял ее за руку, и мы направились вниз по пляжу.

— Мы с Эллисон говорили об этом, и нам нужна от тебя дополнительная информация. Видишь ли, мы ничего не знаем об этом "плохом человеке". Мы не знаем, что он сделал. И сделал ли он вообще что-нибудь еще? Так что, если я просто позвоню Ребекке, мне нечего будет ей сказать. Понимаешь, что я имею в виду?

— Ой, да. Ты прав.

— Хорошо. Итак, ты знаешь?

— Знаю что?

— Сделал ли плохой человек уже что-то или собирается сделать что-то в будущем?

— Он уже сделал это. Я не знаю, откуда я это знаю, но я уверена. Может быть, я могу тебе показать?

— Покажешь мне? Как ты можешь показать мне?

— Я действительно не могу объяснить, но, может быть, я смогу показать тебе. Но не здесь. Я не могу сделать это здесь.

— Ладно, достаточно справедливо. Я подожду, и тогда ты сможешь попробовать показать мне. Но я действительно не могу позвонить твоей сестре, пока мне не будет что ей сказать. Иначе она просто подумает, что я какой-то псих.

— Хорошо. Ты не против, если я поплаваю?

— Конечно. Иди прямо вперед. Я присмотрю за тобой. Ты хороший пловец?

— О да! Я могу задерживать дыхание под водой и все такое! Я даже прыгаю с высоты в бассейне! Жаль, что здесь нет трамплина для прыжков в воду.

Я вспомнил время, проведенное со своей семьей на пляже.

— Ну, может быть, это и не настоящая доска для прыжков в воду, но давай попробуем что-нибудь другое. Иди сюда и забирайся мне на плечи. Ладно, теперь держись. — Я шел до тех пор, пока вода не достигла глубины примерно по грудь. — Хорошо, теперь дай мне свои руки и встань так, чтобы твои ноги были у меня на плечах, как будто ты собираешься встать, но низко присядь. Теперь я присяду на корточки, а затем встану в воде. Вот так. — Я несколько раз согнул колени, поднимаясь и опускаясь. — Хорошо, теперь, когда я скажу "пошла", я хочу, чтобы ты начала считать. На третьем подъеме я оттолкнусь очень сильно, а затем я хочу, чтобы ты оттолкнулась очень сильно и спрыгнула. Понял?

— Хорошо. Раз, два.. — Она начала считать.

— Нет! Ты должна подождать, пока я не скажу "пошла". Поняла? Хорошо. Теперь, пошла! Один... Два... Три!

Дважды я погружался в воду по подбородок, а на третий раз сильно оттолкнулся. Я как раз поднимался наверх, когда она оттолкнулась. Она прыгнула слишком рано. Ее толчок помешал моему, и она не смогла вытянуть ноги для хорошего толчка. Она пролетела около 2 футов, а затем шлепнулась прямо в воду!

— Нет! Ты прыгнула слишком рано! Ты должна была подождать, пока я не встану! Давай попробуем еще раз. — Я присел на корточки, чтобы она могла подняться. — Ладно, начинаем. Раз... два... Что ты делаешь? Я еще ничего не сказал.

— Джимми!

— Ладно! Пошла... Раз... Два... Три! — На этот раз она все сделала правильно и, описав дугу по небу, упала в воду примерно в десяти футах от меня. Мы отлично провели время в течение примерно 30 минут. Потом мне показалось, что мои ноги превращаются в обрубки деревьев. Несмотря на бурные протесты, я потащил ее обратно на пляж.

— А теперь мне нужно идти, девочка. Мне было весело. Как ты думаешь, ты сможешь остаться здесь без меня?

— Я не знаю. Я хочу, но не уверена, что смогу.

— Ты хочешь попробовать? Если тебе станет больно, тогда уходи, но если нет, то ты можешь остаться на некоторое время. Но никакого плавания! Ты не входишь в воду, пока я не буду здесь, с тобой. Обещаешь?

— Хорошо. Я попробую. И никакого купания, пока ты не вернешься.

Я вытерся и придумал неподалеку дверь. Когда я подошел к двери, она окликнула меня.

— Джимми!

Я обернулся.

— Да, Эми?

— Спасибо, что поиграл со мной. Прошло действительно много времени с тех пор, как я играла.

— С удовольствием, милая. Помни, тебе нужно постараться и показать мне все, что ты можешь, о плохом человеке. Но не прямо сейчас. Посмотрим, сможешь ли ты какое-то время побыть одна. Я вернусь позже. Хорошо?

— Ладно! Передай Эллисон привет от меня.

— Передам.

И с этими словами я повернулся и вышел через дверь на поляну.

***

Эллисон уже была на ней, читала другой учебник. Когда я подошел, она встала и потянулась.

— О, вот и ты. Я уже начала сомневаться. Ты встретился с Эми?

Я наклонился и поцеловал ее в знак приветствия, а затем сел.

— Да, встретился. Она просила передать тебе привет. Она ничего не смогла мне сказать, но сказала, что, возможно, сможет мне показать. Я на самом деле не уверен, как она это сделает, но... это, пожалуй, нам необходимо. Я оставил ее на пляже, который сам сделал, чтобы посмотреть, сможет ли она остаться там одна. Но я взял с нее обещание держаться подальше от воды.

— Хорошая мысль. После того, что сказал Боб о людях, умирающих во сне, был бы отстой, если бы она умерла во сне. Почему-то я не думаю, что Ребекка будет такой уж всепрощающей.

— Это уж точно. У меня сложилось впечатление, что она из тех женщин, которых я хочу видеть только хорошими. Значит ли это, что твой маленький эксперимент с учебой удался?

— Пока что да. Сегодня вечером я пробую английский. Большая скука! Как долго, по-твоему, тебе нужно подождать, прежде чем проведать ее?

— Я не знаю. Ты беспокоишься?

— Да, немного, я бы не хотела, чтобы с ней что-то случилось.

— Хорошо. Я сейчас вернусь.

Я подошел к обычной двери и вернулся на пляж.

Там было пусто. Одеяло и корзина для пикника все еще были там, но Эми нигде не было видно. На песке рядом с одеялом было написано большими буквами слово "ОЙ!". Очевидно, она не могла оставаться здесь без меня. Я вернулся и доложил Эллисон.

— Это очень плохо. Было бы неплохо, если ей было куда пойти. Может быть, когда-нибудь ты сможешь встретиться с ней там снова.

— Может быть. Я думаю, на сегодня, пожалуй, все. Увидимся утром, сестренка.

— Да. Увидимся позже. Я дам тебе знать, как продвигается учеба, если смогу проспать достаточно долго, чтобы справиться с этим.

Это было странное предложение.

***

Я шагнул через дверь в то, что, как я ожидал, было моей комнатой. Вместо этого я оказался в маленькой комнате. Я думаю, вы бы назвали это театром или, может быть, просто кинозалом. Там было не больше дюжины мест. Я сел в одно из кресел, и экран засветился.

За этим последовала серия изображений с высокой скоростью. Некоторые были похожи на фотоснимки, другие больше походили на видео. На всех изображениях была девушка. Я предположил, что ей было около 17 или 18 лет, может быть, 5 футов 10 дюймов, с длинными светлыми волосами. Ее одежда постоянно менялась, как и сцены, в которых она находилась. В

одну секунду она идет по улице в джинсах и футболке. Затем бежит на соревнованиях по легкой атлетике в майке, шортах и кроссовках; шоппится; затем сидит в ресторане с двумя другими девушками; ест за столиком с парнем; вождит машину. Было еще несколько снимков, о которых я мало что мог сказать. Затем изображения изменились. Появилась папка с указанным на ней названием, но она исчезла прежде, чем я смог разобрать ее название. Игла для подкожных инъекций. Рулон клейкой ленты. Внезапно она оказалась на кровати со связанными руками и ногами, с повязкой на глазах и скотчем на рту. С этого момента изображения действительно стали отвратительными. Жестокий, неистовый и кровавый сюжет; наконец, все заканчивается тем, что она в голубом платье лежит в постели, как будто спит. Ее лицо было чистым, и на него был нанесен макияж. Ее волосы были собраны в два конских хвоста. Каким-то образом я понял, что она мертва.

Какими бы плохими ни были фотографии, то, что к ним прилагалось, было еще хуже. Изображения сопровождались эмоциями, волной за волной. Они охватывали широкий диапазон: холодные и расчетливые на ранних снимках; горячие и страстные на протяжении повторяющихся изнасилований; любовь в один момент; жгучая ненависть в следующий. Холодный и совершенно лишенный эмоций, он вымыл ее обмякшее и безжизненное тело, одел его и положил на кровать перед уходом.

На протяжении всего представления она плакала, она кричала от страха и боли, она умоляла, и она умоляла. Ничего не помогало. Он позволил ей кричать, пока не закончил с ней, а затем снова заклеил ей рот скотчем. В конце концов он убил ее. Простой укол, и она потеряла сознание. Затем он надел ей на голову пластиковый пакет и заклеил его скотчем. Два взгляда на часы показали, что он подождал 30 минут, прежде чем снять пакет. Затем он развязал ее и начал приводить в порядок. Затем сцена, где она, одетая и накрашенная, лежит на кровати.

***

Экран погас, зажегся свет, и я обнаружил, что лежу один в своей постели и плачу. Я перевернулся на другой бок, уткнулся лицом в подушку и заплакал по девушке, которую никогда не встречал. В конце концов я взглянул на часы. Еще пять минут, и сработает будильник. Я встал и выключил его, надел спортивную одежду, заварил кофе и побежал... и бежал... и бежал. Я не думал, я даже не обращал внимания на то, куда бежал. Я просто бежал.

Когда я наконец остановился, я тяжело дышал и хватал ртом воздух. Я понял, что был на пределе своих возможностей. Никакого хождения взад-вперед, никакого контролируемого дыхания, просто попытка убежать от образов, которые я видел. Мне потребовалось несколько минут, чтобы отдышаться и немного прогуляться. Я узнал это место. Я был больше чем в миле от дома. Как только я отдышался, я двинулся обратно в более контролируемом темпе. К тому времени, как я вернулся, мои ноги были похожи на спагетти. Мой отец встретил меня у дверей гаража. Он уже принял душ.

— Эй, ты в порядке? Мы уже начинали беспокоиться. И выглядишь ты ужасно. Я думал, ты побежишь как обычно...

Он сказал еще что-то, но я упал в обморок у его ног.

http://tl.rulate.ru/book/2081/79148